

Инициатива ПАСЕ

Одна из самых обсуждаемых тем сегодня - это инициатива Парламентской Ассамблеи Совета Европы объявить 23 августа днём памяти жертв нацизма и сталинизма в память о подписании 70 лет назад документа, известного как пакт Молотова – Риббентропа. Мотивируется эта инициатива необходимостью сохранения памяти о жертвах массовых депортаций и казней. Нет сомнения в том, что именно этот сговор, совершённый двумя тиранами за спинами собственных народов и в тайне от мировой общественности заложил основу практически немедленно последовавших за этим действий по вооружённому захвату территорий сопредельных государств, массовых репрессий по отношению к населению Польши, Литвы, Латвии и Эстонии. Иными словами, пресловутый пакт дал последний сигнал к началу Второй Мировой войны. Речь, конечно же, идёт не о самом пакте, а о секретном приложении к нему. Сам документ, ставший известным в Новейшей истории именно как Пакт Молотова – Риббентропа, на самом деле имеет официальное название «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом». Этот договор был сразу же после подписания опубликован в открытой печати и, по крайней мере, в Советском Союзе почти два года считался важнейшим достижением советской дипломатии. Как был нарушен этот договор, всем хорошо известно. Что до секретного приложения к нему, то его содержание стало достоянием общественности лишь в постперестроечный период, да и то в основном лишь в виде изложения, а не подлинного текста. Судя по многочисленным публикациям на эту тему, похоже, что многие авторы этих публикаций тоже довольствуются сведениями, почерпнутыми из таких изложений, не давая себе труда хотя бы прочитать подлинник [Договора](#) и секретного дополнительного [протокола](#) к нему. Иначе чем объяснить тот факт, что только этот документ считается положившим начало массовым депортациям населения?

На самом деле сигнал к массовым депортациям был дан годом раньше, а именно 29 сентября 1938 года, и основой для этих депортаций послужил совсем другой документ, который назывался «[Соглашение](#) между Германией, Великобританией, Францией и Италией» и известен в истории более как «Мюнхенский сговор». Согласно этому соглашению Великие Державы уступали Гитлеру то, что им не принадлежало, а именно Судетскую область Чехословакии. При этом мнение самой Чехословакии руководителей Великих Держав не интересовало. Достаточно было клятвенных мирных заверений Адольфа Гитлера. Вернувшийся из Мюнхена в Лондон Невилл Чемберлен, сходя по трапу самолёта, с гордостью заявил, что привёз этому поколению мир. В Британии это тоже считалось важнейшей дипломатической победой. Как долго продержался этот мир, всем тоже

хорошо известно. Таким образом, у двух упомянутых документов обнаруживается много общего. Но есть между ними и существенные различия. Вот на этих различиях и хотелось бы заострить внимание. В секретном дополнительном протоколе к пакту Молотова – Риббентропа говорится о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе (на случай её территориально-политического переустройства) и даже намечаются приблизительные границы этих сфер. Конкретизация понятия «переустройства» осталась за рамками даже этого секретного протокола. Содержание переговоров, предшествовавших подписанию протокола, не решились фиксировать официально, настолько это содержание, судя по последовавшим событиям, было ужасающе циничным. Тем не менее, нельзя не отметить, что в протоколе отсутствуют такие термины, как «эвакуация», «оккупация» «перемещение населения». Зато эти термины откровенно фигурируют в [Мюнхенском соглашении](#) 1938 года. В нём называются конкретные этапы и даты выселения, перемещения людей и оккупации предназначенных для этого территорий германской армией. И ещё на одну деталь хотелось бы обратить внимание. Кто подписывал пакт Молотова – Риббентропа? Вопрос, конечно риторический, но всё же: Иоахим фон Риббентроп – министр иностранных дел Германии, Вячеслав Молотов – нарком иностранных дел СССР. Нет, конечно, он по совместительству и председатель Совнаркома, но подписывал как наркоминдел (по дипломатическому протоколу), то есть документ был подписан на уровне министров иностранных дел, а Сталин только стоял за спиной у Молотова. А кто такие Мюнхенские подписанты? Невилл Чемберлен – премьер -министр Великобритании, Эдуард Деладье – премьер-министр Франции, Бенито Муссолини – премьер- министр Италии, Адольф Гитлер – канцлер Германии. Все четверо – главы правительств. Так какой документ по статусу выше? Секретный дополнительный протокол к пакту Молотова-Риббентропа не был ратифицирован ни в Германии, ни в Советском Союзе. Он и не мог быть ратифицирован по определению. Потому что секретный. Это очень характерно для тоталитарных режимов. Не парламентское это дело утверждать то, что вожди решили. А вот Мюнхенское соглашение было ратифицировано не только Рейхстагом и парламентом Италии, но и парламентами Франции и Великобритании - оплотами европейской демократии. Парламентарии этих стран вслед за своими правительствами ничуть не озаботились судьбой какой-то там Чехословакии. Главное - чтобы избирателям понравилось. Избиратели, кстати тоже остались довольны. Не потому ли торопится нынешний Совет Европы под барабанный бой заклеить пакт Молотова-Риббентропа, чтобы заставить народы накрепко забыть о той досадной демократической ошибке, стоившей народам многих миллионов человеческих жизней.

Эдвард Ковалерчук

Далее следует неопубликованная частная переписка по поводу этой статьи

Уважаемый Эдвард!

Ваша статья в Ринге меня удивила и, более того, огорчила. В целом, в этой статье нет ничего нового и необычного по сравнению со статьей В.Путина в польской газете. Но Вы пошли дальше в стремлении обелить сталинский режим: Вы предложили, по сути, пересмотреть сроки начала Второй мировой войны. Особенно неприятно, что назвав пакт "ужасающе циничным", Вы отмечаете, что по сравнению с Мюнхенским соглашением в нем отсутствуют такие термины, как "эвакуация", "оккупация" и т.д. Так ведь это "фирменный стиль" кремлевского бандита. Что же касается моральных аспектов в оценке обоих документов, то лучше, чем Никита Петров не скажешь: «Если кто-то струсил перед бандитом это нехорошо, аморально. Но если кто-то подписал с ним договор и пошел совместно громить квартиры это преступление»

Почему меня так затронула Ваша позиция? Дело в том, что Вы признанный общественный лидер, к Вашим словам прислушиваются... И вдруг именно Ваш голос, вольно или невольно, влетает в хор оголтелых реабилитантов сталинского режима.

С уважением, И. Фейгельман

21.10.09.

Уважаемый Исай!

Мне весьма лестно Ваше внимание к моей статье и в особенности тот факт, что Вы не остались к ней равнодушны. Благодарю и прошу извинить за то, что задержался с ответом. У меня однако вызвало недоумение Ваше заключение о моём стремлении обелить сталинский режим. Неужели указание на захват территорий сопредельных стран и массовые репрессии по отношению к населению этих стран вызвало у Вас белое цветощущение? Любопытно также уточнить, где Вы нашли в тексте статьи предложение о пересмотре сроков начала Второй мировой войны. Насколько мне известно, мировой исторической наукой признана единственная дата начала Второй мировой войны – 1 сентября 1939 года. Нигде в тексте моей статьи нет никаких предложений о пересмотре этой даты, поэтому Ваше утверждение, даже с учётом Вашей оговорки «*по сути*» является также *по сути* чистым домыслом. Извините, что я возвращаю Вам Вашу оговорку.

Теперь вернёмся ещё раз к вопросу о «стремлении обелить». Видите ли, Исай, нам с Вами хорошо известно, что в природе не бывает ничего

абсолютно чёрного или абсолютно белого. Даже низкоорганизованные организмы различают оттенки серого. А уж мы-то с Вами, наделённые даром зрения в широком спектре, и подавно не должны воспринимать мир монохромным. Если даже относительно простые объекты и явления природы представляют собой огромную, ни к чему простому не сводимую сложность, то что уж говорить о явлениях социальных, в том числе политических, в которых интегрируется картина не только многоцветная, но и противоречивая буквально в каждом из её фрагментов. Поверьте, у меня есть достаточно оснований, чтобы не быть благодарным к стране, в которой мне суждено было родиться и провести большую часть моей жизни. Однако именно это же обстоятельство воспитало во мне обострённое чувство справедливости. Применительно к обсуждаемому вопросу, мне представляется несправедливым, когда заостряя внимание общественности на пакте Молотова-Риббентропа, старательно замалчивается Мюнхенский сговор. В моей статье я достаточно отчётливо дал понять читателям, что оба названные документа, по меньшей мере, стоят друг друга. Справедливо возлагая вину за развязывание Второй мировой войны на сталинский режим, нельзя забывать о том, что не меньшая вина лежит и на правительствах европейских стран, подписавших Мюнхенский договор. Не меньшая, хотя бы потому, что предшествовавшие Мюнхенскому договору неоднократные нарушения Гитлером условий Версальского мира осуществлялись с молчаливого согласия тех же европейских правительств.

Впрочем, у Вас, Исай, есть великолепная возможность выступить с критикой моей статьи на страницах того же „Würzburger Ring“.

Другое, содержащееся в Вашем письме утверждение, а именно о том, что я являюсь признанным общественным лидером, я принял с достаточной мерой иронии, поскольку это утверждение является, как говорится, «с точностью до наоборот». Лидером я никогда не был и не являюсь. Мой знак Зодиака – Близнецы, поэтому, вероятно, лидерство претит моей природе. Необходимость в своё время быть руководителем доставляла мне, как минимум, нравственный дискомфорт. Так что вопрос о лидерстве оставим в стороне, а что касается участия в хоре оголтелых реабилитантов сталинского режима, такое обвинение вряд ли можно признать в качестве взвешенной позиции. Продиктованное по всей вероятности излишней эмоциональностью и поспешностью, не свойственными для такого зрелого человека, как Вы, такое обвинение предполагает извинения, которые, как я полагаю, не замедлят последовать.

С уважением

Эдвард

01.11.09.

Уважаемый Эдвард!

Отправив Вам отклик на статью, я подумал, что, может быть, не стоило это делать, что я Вас не понял. Но, получив Ваш ответ, успокоился: я Вас понял правильно.

Действительно, при рассмотрении деятельности политиков нельзя пользоваться только черной и белой краской. Но, когда мы говорим о таких мерзавцах, как Сталин и Гитлер краска может быть только одна черная, и никакого монохроматизма. Это касается и событий сегодняшнего дня: я имею в виду доклад еще одного монохроматика Гладстоуна. Рассматривая действия политиков, мы оцениваем их с точки зрения морали, выработанной цивилизацией, а Вы со своим взвешенным подходом, забываете о морали, что я и хотел довести до Вашего сведения. "С кем вы, мастера культуры?" Интересно, что бы Вы написали об операции "Литой свинец": ведь при "объективном" подходе "Израильская военщина" уничтожала мирное палестинское население!

День памяти жертв массовых репрессий совпадает с днем подписания договора о ненападении, но Вы предлагаете ПАСЕ пересмотреть этот вопрос. Это не посмел высказать даже Путин, а Вы высказали, монохроматичный Вы наш. Сказавши "а", говорите и "б": изменить дату начала Второй мировой войны.

Вы обиделись на "оголтелого реабилитанта", но Вы не рассматривались мной в таком качестве, в этом хоре Вы так, на подтанцовке. Извините, но из этой песни Ваши слова не выкинешь. Поэтому об извинениях с моей стороны не может быть и речи, более того, мне кажется, что Вам надо как-то покаяться. Надеюсь, что Вы меня правильно поняли

С уважением Фейгельман

02.11.09.

И.Фейгельману.

Вот и я подумал вначале, что вы меня не поняли, потому и стал растолковывать. Оказывается, всё-то вы поняли. Но поняли каким-то своим извращённым умом, способным обнаружить чёрную кошку в тёмной комнате, даже если её там нет, и никогда не было. Ни слова нет в моей статье в защиту сталинского режима. Рассуждения по принципу "вы бы ещё сказали то-то" или "сказавши А надо говорить и Б" относятся к разряду нездоровых фантазий, вызванных зудом разоблачительства. Если вспомнить ваши

опасения, связанные с обсуждением в дискуссионном клубе¹⁾ вопроса об иранских ядерных объектах (а вдруг "информация об этой дискуссии просочится в какую-нибудь газетку") и ваше предложение "на всякий случай, взять у участников обсуждения подписку о неразглашении", то складывается и вовсе неприглядный портрет. Прежде чем вступать в полемику, полезно научиться избегать всякого рода оскорблений и дразнилок, а приводить собственные аргументы вместо чужих цитат, не имеющих к обсуждаемому вопросу равным счётом никакого отношения. Я вам предлагал выступить с аргументированной критикой на страницах того же издания, в котором вы прочитали мою статью. Судя по тому, что такой открытой критике вы предпочитаете приватную склоку, вы не слишком-то уверены в себе и не рискуете обнаружить своё невежество, как, например, с понятием монохромности, которое по незнанию вы извратили с точностью до наоборот. С вашим прозрачным намёком на использование мною, якобы, статьи Путина, вы попали, что называется пальцем в небо, поскольку моя статья была написана в начале июля, т.е. за месяц с лишним до публикации статьи Путина в польской газете. Упоминание в обеих статьях одних и тех же исторических документов никак не может служить свидетельством какой бы то ни было преемственности. Мой призыв не предавать забвению мюнхенский сговор на фоне активного обсуждения пакта Молотова - Риббентропа вызван вполне обоснованными опасениями повторения ошибок прошлого. В настоящее время правительства европейских государств ведут себя по отношению к агрессивному исламу с позиций толерантности и политкорректности, т.е. примерно так же как в конце 30-х годов прошлого века вели себя по отношению к агрессивному нацизму. Тогда они оставили Советский Союз (оставим за скобками сталинский режим) наедине бороться с фашизмом в расчёте на то что будет как потом у Высоцкого : «Билась нечисть грудью в груди и друг друга извела». Да только в итоге нечисть-то осталась, а народу извели десятки миллионов. Сейчас хотят точно также оставить Израиль наедине с исламским миром, причём расчёт делается примерно такой - же. Так что уроки истории надо учить, а не замалчивать «досадные ошибки». Если вас такая политкорректность устраивает, можете и дальше выискивать реабилитантов сталинского режима.

На ваши извинения за "оголтелого реабилитанта" я не очень-то и рассчитывал, потому и написал о них в сослагательном наклонении, а не в требовательной форме, понимая, что всерьёз ожидать извинений можно лишь от порядочного человека. Так что вполне закономерно последовал от вас очередной образчик хамства в виде подтанцовки. Полагаю, что я потратил на вас слишком много времени, чего впредь делать не намерен, а посему можете не утруждать себя ответом. В случае поступления от вас сообщений я буду удалять их без прочтения. Ваш адрес из списка моих корреспондентов удалён. При нечаянных встречах руки мне можете не протягивать.

Э.Ковалерчук.

09.11.09.

Уважаемый Эдвард!

Я до сих пор под впечатлением от Вашего гневного послания. Решил пробиться к Вам обходным путём.

В полемике с Вами я действительно вышел за рамки приличия, о чем сожалею и приношу извинения.

Что касается моего невежества, то и тут Вы правы. Я всегда был сосредоточен на одном направлении и, хотя чего-то добился (степени, книги, статьи), тем не менее с эрудицией у меня слабовато. В своё время Вы меня удивили своими замечаниями к книге Носовского и Фоменко. Говорю это без тени иронии, как Вы можете подумать.

С уважением И.Фейгельман

25.11.09.

Здравствуйте, Исай!

Искренние извинения грешно не принять. Полагаю, что это потребовало определённого мужества. Признание своей неправоты - признак не слабости, а силы. Извинения приняты. Что касается существа спора, то я готов вернуться к полемике, но, разумеется, в спокойных и уважительных тонах. Целью любой полемики я считаю стремление убедить своего визави в правильности собственной позиции, используя доступные и допустимые аргументы, а не обвинить собеседника в неправильности его позиции.

Дело в том, что в акции, инициированной в ПАСЕ, кроется некое лукавство, причём отнюдь не безобидное, а предполагающее далеко идущие последствия в политических оценках значительного периода мировой истории. Эти оценки в свою очередь формируют политическое мышление как в настоящем, так и в ближайшем будущем. Я уже писал Вам, что сегодняшняя политкорректность в отношении радикального ислама строится на фундаменте терпимости европейской демократии 30-х годов прошлого века по отношению к германскому нацизму. Цели такой толерантной политики в обоих исторических периодах весьма схожи. В прошлом веке политической элите европейской демократии очень хотелось руками ненавидимого ею нацизма уничтожить ещё более ненавидимый ею большевизм. Сегодня этой же политической элите хотелось бы, используя, что называется "в тёмную" силы радикального ислама, снова вернуться к возможности окончательного решения еврейского вопроса. Если Вам не верится, что в политической элите имеют место такие взгляды, то вспомните

об исключении из программ учебных заведений Великобритании упоминаний о Холокосте, как оскорбляющих чувства мусульман, которые в Холокост не верят. Решение о такой корректировке учебных программ принято министерством образования, то есть на правительственном уровне. Вспомните о письме доктора Grigory Ruk, которое на днях прислал Вам Марат Герчиков. В этом письме сообщается о событиях буквально сегодняшних дней. Обратите внимание на действия администрации Барака Обамы. Если и это Вас не убедит, то не сочтите за труд прочитать прилагаемую мною книгу Джона Лофтуса и Марка Ааронса "Тайная война против евреев" (См. Приложение 2 к моему сообщению)

В чём же, однако, лукавство акции, инициированной в ПАСЕ? Дело в том, что решающим фактором, окончательно развязавшим руки Гитлеру для агрессии в восточном направлении, т.е. практически для начала Второй мировой войны был всё-таки не московский пакт, а мюнхенский договор или, как правильно его называют, сговор. Накануне 70-й годовщины начала войны политической элите Запада было очень важно отвлечь внимание мировой общественности от этого фактора. Для этого и потребовалось сконцентрировать всю силу ретроспективного удара на московском пакте, обозначив дату его подписания как день памяти жертв массовых депортаций и репрессий. На самом деле днём памяти жертв массовых репрессий следует считать совсем другую дату, а именно 7 ноября (25 октября по старому стилю) 1917 года. Именно с этого дня начался массовый террор: незаконные казни и расстрелы на месте ("Чего там разбираться! К стенке контру! Шлёпнуть и дело с концом!"), потопление в Волге баржи с пленными белогвардейцами, потопление в крови повстанцев Кронштадта, травля газами повстанцев Тамбовщины, Голодомор Украины, депортации народов Крыма, Кавказа, немцев Поволжья и т.д. и т.п. - длинный список известен. Так что именно 7 ноября должно стать днём памяти жертв массовых репрессий и депортаций, а не днём согласия и примирения, как это было сделано ельцинским указом 1996 года. Пакт же Молотова – Риббентропа, а точнее лишь секретное приложение к нему может служить причиной обозначения дня памяти жертв не в большей мере, нежели события, часть из которых перечислена выше. Сам же пакт о ненападении – событие в тогдашней международной дипломатической практике достаточно тривиальный. Таких пактов до 1939 года было ещё несколько. В частности, можно привести в качестве примера аналогичный пакт о ненападении между Германией и Польшей, заключённый 26 января 1934 года, так называемый пакт Пилсудского – Гитлера. Пилсудский, хотя подобно Сталину и не подписывал этот пакт, тоже строил далеко идущие планы по разграничению зон интересов, а попросту по перекраиванию границ, установленных Версальским договором. Пакт Молотова – Риббентропа в принципе ничем не отличается от других подобных актов. Почему же именно этот документ оказался в центре внимания ПАСЕ? А потому, что инициаторы акции очень точно уловили дыхание тяжело больной России и в нужное время в нужном месте нажали на чувствительную точку. Общественность, включая многих

политологов и журналистов, отреагировали вполне адекватно, как на любой болевой раздражитель. Я очень уважаю, например, Николая Сванидзе. Он совершенно прав, обвиняя Путина в отсутствии должного покаяния за преступления сталинского режима. Но он совершенно неправ, не потребовав аналогичного покаяния за преступления режима Пилсудского, а также за попустительство Англии и Франции экспансии гитлеровского режима. Неравновесная оценка смещает акценты и уводит в сторону от истинных причин начала Второй мировой войны и отвлекает внимание общественности от реальной угрозы нынешнего попустительства радикальному исламу. Именно этого и добиваются определённые силы современной западной политической элиты. Что, как говорится, и требовалось доказать.

Итак, давайте поступим так, как всегда следует поступать при решении сложных вопросов, а именно попытаемся разделить сложную проблему хотя бы на две относительно менее сложных. Преступления сталинского режима будем рассматривать отдельно, а серию предвоенных политических договоров, в равной степени преступных, - отдельно. Тогда вероятность ошибки станет существенно меньше.

С уважением

Эдвард.

29.11.09.

